

Адаптация политического неологизма Brexit в системе современного немецкого языка

Актуальность темы объясняется появлением в политическом языке неологизма Brexit и необходимостью описания особенностей его актуального употребления.

Целью исследования данной статьи служит анализ актуальных контекстов употребления лексемы Brexit.

Задачей данной статьи является описание структурного разнообразия в номинации актуального политического процесса, его деривационных производных, контекстуальных синонимов и сопутствующей аксиологии.

Для перехода к рассмотрению проблематики данной статьи считаем необходимым дать определение понятию Brexit.

Под брекситом (Brexit) понимают процесс выхода Великобритании из Европейского союза. В результате сложившейся политической ситуации образуются две позиции, различающиеся интерпретациями семантики данного политического акта: одна интерпретация исходит от Великобритании, выходящей из ЕС, другая – от Европейского союза, теряющего своего члена. Это противостояние обусловлено влиянием последствий данного явления на многие процессы внутри страны, взаимоотношения Британии с европейскими соседями и получает лексическое, стилистическое и прагматическое выражение.

С этимологической точки зрения неологизм *brexit* 'брексит' являет собой акроним двух английских слов *Britain* 'Британия' и *Exit* 'выход', образован путем сложения двух корневых основ – одной укороченной и одной цельной.

Данный номинант политического процесса, запущенного в последние годы, провоцирует аналогичное словообразование [1: 215-217]. Два других акронима, произведенных по аналогии, *frexit* 'фрексит' и *grexit* 'грексит', обозначают возможный выход из ЕС Франции и Греции соответственно. Оба эти термина активно используются политиками и СМИ как ближайшая возможная перспектива перемен в ЕС. Анализ употребления лексики позволяет получить точное представление об актуальном состоянии исследуемых сфер [4: 96-102].

Цепочку произведённых от лексемы Brexit акронимов пополнил ещё один – *Braxit*, как возможный «британский» пример в будущем и для Бразилии. Подчёркивается, что *Braxit* является результатом политического кризиса, который длился в Бразилии пять лет, и антидемократической избирательной кампании, не оправдавшей надежды бразиль-

ского народа. Бразильская предвыборная кампания вызывает воспоминания о кампании Brexit 2016 г., последствия которой будут такими же печальными для Бразилии, как и для Великобритании. В лучшем случае в стране на 4 года возникнет так называемый политический «паралич» и недовольство (*politische Lähmung und Unzufriedenheit*), в худшем – диктатура. Однако со словообразовательной точки зрения акроним немного отличается от предыдущих. В данном случае увеличивается первая часть акронима за счет большей части имени страны.

Так, благодаря возникновению понятия «Brexit», возможной станет и номинация политических процессов выхода других стран из состава Европейского союза, в числе которых могут быть Шотландия `Scotlexit`, Каталония `Catexit`, Франция `Frexit`, Греция `Grexit` и другие, как в примере с «Vraxit», в котором выбор народа может повлечь за собой смену политического режима в стране и выхода Бразилии из Союза южноамериканских наций – УНАСУЛ. По звучанию употребление потенциальных новообразований для нас непривычно, но если процесс станет реальностью, данный способ словообразования произведет реальные неологизмы в английском языке и повлечет за собой их заимствование в другие языки.

Интерес к данному политическому процессу, появление неологизма Brexit и его частотное употребление обуславливают разнообразные языковые изменения, которые были выявлены путем анализа политических статей из немецких источников.

1. Употребление неологизма в политическом дискурсе в ускоренном темпе сопровождается созданием деривационных производных. Например, прибавление к лексеме Brexit суффикса -er обозначает людей, поддерживающих идею выхода и занимающихся осуществлением процесса выхода Британии из ЕС – Vrexiter. Ещё один пример деривации: *ideologischer Vrexitismus*. Данная лексема образована по аналогии со многими другими существительными, обозначающими понятие отвлечённое. Как правило, это слова, выражающие философские и политические взгляды и убеждения, а также свойства и состояние человека (н-р, *der Realismus, der Optimismus, der Marxismus*)

Данная аббревиация символизирует следующее. Для ЕС проблемным местом была и остаётся Северная Ирландия, поэтому Евросоюз хочет любой ценой создать жёсткие границы, чтобы хоть как-то сохранить устоявшиеся соглашения. Это сложнее, чем кажется, так как для этого нужно будет погружаться в глубины сектантской локальной политики и идеологического брекситизма (*ideologischem Vrexitismus*), чтобы понимать пропасть, которую придется преодолевать.

2. Расширение семантики лексемы происходит за счёт словосло-

жения. Например: Brexit-Deal; Brexit-Referendum; Brexit-Gipfel; Chaos-Brexit/Brexit-Chaos; Brexit-Drama; Brexit-Sackgasse; Brexit-Durchbruch. Новообразования также имеют различную аксиологию:

а) нейтральную: Brexit-Deal; Brexit-Referendum; Brexit-Gipfel

б) дихотомично и/или метаформично выраженную: Chaos-Brexit/Brexit-Chaos; Brexit-Drama; Brexit-Sackgasse; Brexit-Durchbruch.

Также нами был отмечен тот факт, что в основном преобладают образования с лексемой Brexit в препозиции, композиты с данной лексемой в постпозиции (н-р, Chaos-Brexit) – скорее исключения.

3. Многократное использование лексемы Brexit в политических статьях обуславливает тенденцию к развитию тавтологии, вследствие чего вводятся различные синонимы и различные синонимичные словосочетания. Например:

а) контекстуальные синонимы: ein Ausstieg aus der EU, britischer Exit, der Austritt der Briten aus der Union;

б) синонимичные словосочетания: wenn Großbritannien aus der EU austritt, wenn sich Großbritannien von der EU trennt.

4. В рамочную конструкцию лексемы добавляются различные прилагательные, несущие негативную (*hart, chaotisch* или *ungeregelt*), нейтральную/ фактологическую (*bevorstehend, gemäßigt*), а также положительную (например, *geregelt* в качестве антонима к *ungeregelt, ungestüm; glücklich*) коннотацию. Таким образом, брексит получает в интерпретации немецких СМИ как нейтральную, так и дихотомично выраженную аксиологию.

5. Употребление неологизма в политическом дискурсе создает стилистические контексты употребления:

а) прилагательное «умный» взято в кавычки – ein «kluges» Brexit-Abkommen и создает коннотацию сарказма; сарказм выражается и за счет персонификации «злые духи брексита» (die bösen Brexit-Geister). Сарказм представляет собой свидетельство отрицательного отношения.

б) метафора – Der Brexit ist eine fischige Sache. «Брексит – та вещь, на которую можно попасться «как на удочку»»;

в) перифраз – общеизвестно также, что главный канцлер Германии – Ангела Меркель считает брексит «неприятной ошибкой» (ärgerlicher Fehler), которую совершила Великобритания;

г) оценочная метафора – das Abenteuer Brexit – где брексит представляется как «прямо-таки развлечение», присутствие сарказма в данном примере является явным.

б. Оттенки негативной коннотации выражены также различными прагматическими средствами использования данного неологизма. На-

пример, наблюдается использование лексемы в контекстах, близких к упрёкам. Ещё недавно Британия и Евросоюз были партнерами, но после объявления о выходе из Евросоюза отношения между ними заметно ухудшаются. ЕС не обещает им особых условий и не собирается делать какие-либо подарки. Он, скорее, будет учитывать интересы своих действующих партнеров, чем бывших, и при этом называет планы брекситеров `последними цветочными мечтами` *die letzten Blüenträume der Brexiter* [5]. При этом метафорическое представление ситуации служит важным средством выявления существующих в национальном сознании реальных или искаженных представлений о современной политической ситуации [2: 127].

Одним из самых сильных упрёков в сторону Великобритании послужил следующий. «Будущее принадлежит Евросоюзу, а брексит, скорее, всего лишь недоразумение», выражает своё мнение ЕС, что ещё раз подтверждает негативную оценку решения Британии (*Die Zukunft gehört der Europäischen Union, der Brexit ist eher eine Fußnote*).

Кроме того, убеждения сторонников брексита сравниваются с риторикой (*die Rhetorik der Brexiteers*), или, иначе говоря, с ораторским искусством, которое способствует наилучшему распространению и усвоению информации основной массы людей, не имеющих отношения к политике [4].

Исходя из всего вышесказанного, приходим к выводу о том, что адаптация политического неологизма произошла довольно легко, введенный неологизм заменяет достаточно длинное словосочетание и значительно экономит временные затраты при его употреблении, кроме того, понятие *Brexit* достаточно ёмкое. Адаптация лексемы в языке происходит естественным путём, поскольку введённое новое слово широко употребляется в различных статьях в различных вариациях. Таким образом, использование оценочных прилагательных, деривация, контекстуальные синонимы, а также стилистические и прагматические контексты употребления лексемы обуславливают и демонстрируют её успешную адаптацию в системе современного немецкого языка.

Библиографический список

1. Белова В.Ф. Семантические изменения в лексиконе политического дискурса Германии // Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – мировое сообщество. Материалы VI Международного конгресса. Пятигорск: ПГУ, 2010. С. 215-217.
2. Белова В.Ф. Сопоставительное исследование метафор в парламентском и публицистическом дискурсах на немецком языке // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2015. № 2 (52). С. 122-129.
3. Морозова М.Е. Речевая прагматика ответственности // Филологические на-

уки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2 (44). С. 138-142.

4. Морозова. М.Е. “Stellenannonse” как показатель успеха в немецкой социокультуре // Университетские чтения – 2012. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть IV. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 96-102.
5. Sullivan A. Wie ein harter Brexit Deutschland treffen würde. Available at: <http://www.dw.com/de> (accessed: 29.12.2017).
6. Wesel B. (2018). Kommentar: Brexit – Das war der leichtere Teil. URL: <http://www.dw.com/de> (accessed: 05.01.2018).